

На правах рукописи

Мефодьева Кристина Александровна

**ЦИФРОВЫЕ ДАННЫЕ
КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
В ГЕРМАНИИ, США И РОССИИ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2019

Диссертация выполнена в ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Научный руководитель:	Соловьева Светлана Вадимовна – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства иностранных государств Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
Официальные оппоненты:	Богданова Елена Евгеньевна – доктор юридических наук, профессор, и.о. заведующего кафедрой гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Соловяненко Нина Ивановна – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук
Ведущая организация:	ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Защита состоится «17» июня 2019 года в 11.00 на заседании Диссертационного совета Д503.001.01 Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по адресу: 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – www.izak.ru.

Автореферат разослан «__»_____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

О. В. Муратова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Характерной особенностью современных общественных отношений является стремительное развитие информационных технологий, открывших возможности для масштабной «оцифровки» информации, безграничного создания и обмена информации, выраженной в цифровой форме.

Информационные технологии представляют универсальные способы сбора, хранения, передачи, отображения, обработки цифровых данных, которые приводят к быстрому росту объема данных, скорости их производства, количества производителей, распространения данных. При этом цифровые данные меняются не только количественно, но и качественно. Стремительно развиваются различные сквозные цифровые технологии - технологии Больших данных, Интернета вещей, блокчейна, искусственного интеллекта, когнитивных систем и другие, которые, тесно взаимодействуя друг с другом, позволяют не только человеку, но и непосредственно устройствам путем запуска определенных алгоритмов производить новые цифровые данные и обмениваться ими.

С развитием информационных технологий и экономики в оборот вовлекаются новые информационные объекты, имеющие нематериальную (бестелесную) природу, правовой режим которых в качестве объекта гражданских прав не определен. Данные объекты имеют цифровую форму и приобретают действительную или потенциальную коммерческую ценность. К рассматриваемым объектам относятся цифровая валюта, цифровой аккаунт, доменные имена, трехмерные модели вещей, данные цифровых аккаунтов/учетных записей, объекты виртуальной реальности – персонажи (аватары), их снаряжение, виртуальная валюта, криптовалюта, токены, существующие на основе технологий распределенных реестров, персональные и большие пользовательские данные в цифровой форме и многие другие.

Имея свои особенности, тем не менее, все эти объекты относимы к информации, а именно к закодированной информации, выраженной в виде числовой записи (цифровым данным).

Рассматриваемые объекты участвуют в экономическом обороте, представляют интерес при наследовании, создании конкурсной массы при банкротстве физических и юридических лиц/индивидуальных предпринимателей, раздела имущества супругов, выдела доли.

С принятием части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации информация исключена из перечня объектов гражданских прав в ст. 128 ГК РФ, что усложняет выбор механизмов гражданско-правового регулирования цифровых данных.

Нужды современного гражданского оборота диктуют не только необходимость установления правового режима цифровых данных в качестве объектов гражданских прав, но и выработку понятийного аппарата с учетом всего многообразия новых видов цифровых данных, а также их соотношения.

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», принятая в целях реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы подчеркивает значимость данных в цифровой форме как ключевого фактора производства во всех сферах социально-экономической деятельности, помогающих установлению новой регуляторной среды для формирования цифровой экономики.

В настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе Российской Федерации находится ряд законопроектов, предусматривающих регулирование некоторых видов цифровых данных в виде новых объектов: «цифровые права» и «цифровые деньги»¹, «цифровой финансовый актив»². Однако, возможности по совершенствованию российского законодательства не исчерпываются простым закреплением новых понятий, целый ряд важных вопросов,

¹ Паспорт проекта федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации (о цифровых правах)» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/424632-7> (дата обращения: 01.12.2018).

² Паспорт проекта федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=419059-7](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=419059-7) (дата обращения: 13.05.2018).

касающихся правового режима таких объектов, не нашел своего отражения в тексте проектов федеральных законов.

В связи с этим необходимо проведение сравнительного анализа гражданско-правового регулирования отношений, возникающих в связи с охраной и оборотом цифровых данных, учитывая накопившийся опыт правового регулирования в Германии, США и России.

Выбор правовой системы Германии объясняется ее близостью к российской правовой системе, а также тем, что законодательство России исторически строилось по типу и с учетом законодательства континентальной Европы³. Кроме того, Германия на сегодняшний день обладает опытом регулирования отношений по обороту «цифрового контента» на национальном уровне, в том числе ввиду влияния регулирования, разрабатываемого на наднациональном уровне в праве Европейского союза.

За основу сравнительно-правового исследования берется и правовая система англо-саксонской правовой семьи - США, поскольку США обладает наиболее развитым законодательством в сфере информации, информатизации и цифровых технологий.

Так, значительный интерес в праве США представляют подход к правовому регулированию различных видов цифровых данных, получивших название «цифровые активы», на федеральном законодательном уровне в рамках единообразных законов, рекомендованных для принятия штатами США. Изучение различных аспектов гражданско-правового регулирования цифровых данных в Германии и США, представляется особенно важным.

Указанные обстоятельства обусловили выбор темы диссертационного исследования и ее актуальность.

Цели и задачи диссертационного исследования.

Цели диссертационного исследования состоят в том, чтобы на основе имеющихся теоретических положений науки гражданского права, анализа доктрины и практического опыта иностранных государств в сфере гражданско-

³ Гаврилов Э.П. Право интеллектуальной собственности. Авторское право и смежные права. XXI век. 2016. С. 25.

правового регулирования цифровых данных сформировать целостное представление о цифровых данных как об объекте гражданско-правового регулирования, разработать теоретико-правовой подход, позволяющий раскрыть цифровые данные как объект гражданских прав для обеспечения их имущественного оборота.

Для достижения поставленных целей диссертационного исследования были поставлены **следующие задачи:**

1) сформулировать понятие цифровых данных как правовой категории, провести разграничение с аналоговыми и иными видами данных;

2) выделить неохранные цифровые данные, провести их систематизацию;

3) рассмотреть существующие источники правового регулирования отношений, возникающих в связи с охраной и защитой прав на данные в праве Германии, США и России с учетом международного и наднационального правового регулирования, а также негосударственные источники правового регулирования;

4) рассмотреть юридическую природу цифровых данных, выделить их свойства;

5) провести сравнительно-правовой анализ судебной практики и доктрины Германии, США и России и выделить подходы к признанию информации, данных и/или отдельных видов цифровых данных в качестве объектов абсолютных правоотношений;

6) выработать правовой режим цифровых данных как объекта гражданских прав;

7) рассмотреть соотношение абсолютного права на цифровые данные с правом субъекта персональных данных на правомерную обработку персональных данных;

8) выявить проблемы правового регулирования защиты прав лиц, использующих цифровые данные (потребителей цифровых данных);

9) выработать предложения по совершенствованию российского законодательства.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с имущественным оборотом и гражданско-правовой защитой неохранных цифровых данных.

Предметом диссертационного исследования являются нормы российского и зарубежного права, в частности, Германии и США, регулирующие общественные отношения в сфере правового режима цифровых данных как объекта гражданского права, нормы наднационального права, а также судебная практика, сложившаяся доктрина и новые доктринальные позиции ученых.

Теоретическая основа диссертационного исследования.

При проведении диссертационного исследования автор опирался на труды отечественных правоведов в области общей теории права, гражданского права, информационного права, а также на исследования зарубежных ученых-юристов. Среди ученых в области гражданского права стоит выделить М. М. Агаркова, С.С. Алексеева, С.Н. Братуся, А.Б. Венгерова, В.А. Дозорцева, О.С. Иоффе, Я.А. Канторовича, О.А. Красавчикова, Я.М. Магазинера, Н.И. Матузова, Д.И. Мейера, А.С. Муромцева, А.А. Пиленко, В.И. Серебровского, В.И. Синайского, Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого, Р.О. Халфину, Б.Б. Черепашина, Г.Ф. Шершеневича и др.

Важную роль в исследовании также заняли труды по информационному праву И.Л. Бачило, Е.Б. Лауте, О.М. Олейник, И.А. Покровского, Л.Г. Терещенко, И.М. Рассолова и др.

Рассмотрением теоретических аспектов информации как объекта гражданских прав занимались А.Б. Агапов, А.А. Алексеев, И.Л. Бачило, А.Б. Венгеров, О.А. Гаврилов, В.А. Дозорцев, В.А. Копылов, М.М. Рассолов, А.П. Сергеев, А.А. Снытников, Л.В. Туманова, Ю.К. Толстой, И.Д. Тиновицкая, А.Д. Урсул, А.А. Фатьянова и др. авторы.

Также были использованы труды зарубежных ученых-правоведов, таких как К. Цвайгерта, Х. Кетца, Дж. Зиттрейна, Д.Р. Джонсона, Д.Дж. Поста, Л. Бентли, С. Бетлера, Р. Дюма, И. Стаматуди, Б. Шермана и др.

Нормативную основу диссертационного исследования составило гражданское законодательство Российской Федерации, посвященное регулированию цифровых данных, законодательство Германии и США, наднациональные акты Европейского Союза. При этом анализировались как действующие источники права, так и документы, которые не вступили в силу или прекратили свое действие, но представляют интерес с научной точки зрения.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные методы: анализ, синтез, обобщение, абстрагирование, системный и структурный метод, историко-правовой метод и другие. Наряду с общенаучными методами использовались и частнонаучные методы: сравнительно-правовой, технико-юридический, формально-логический, описательный.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что она представляет собой первый в отечественной цивилистике опыт комплексного исследования цифровых данных как объекта гражданско-правового регулирования, учитывающего технологические особенности явления. Несмотря на то, что в настоящее время имеются научные труды по анализу гражданско-правовой природы отдельных цифровых объектов, отсутствуют какие-либо комплексные научно-правовые исследования, доктринально объединяющие новые цифровые объекты и вырабатывающие закономерности в подходе к их гражданско-правовому регулированию.

Кроме того, исследование включает сравнительно-правовой анализ положений законодательства, судебной практики и доктрины Германии, США и России, что позволяет выделить основные тенденции в правовом регулировании отношений по поводу цифровых данных.

Безусловным новшеством является впервые проведенный анализ правового регулирования в области защиты прав потребителей цифровых данных с учетом современного состояния развития общественных отношений.

На основе проведенного анализа автор выдвигает ряд предложений по совершенствованию действующего российского законодательства.

Новизну исследования также определяют **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Из всего массива информации выделяются информационные объекты, обладающие цифровой формой и имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность, правовой режим которых в качестве объекта гражданских прав однозначно не определен. Такие неохранные объекты объединяются диссертантом в понятие «цифровые данные» как имеющие в своей основе общую технологическую природу.

Цифровые данные — это информация, представленная в цифровой форме (в виде числового кода, который обеспечивает возможность ее обработки компьютером). Правовое значение выделения данного понятия состоит в том, чтобы различные данные могли быть объединены с целью поиска закономерностей и потребностей в выработке общих подходов к правовому регулированию.

Неохранные цифровые данные систематизируются в зависимости от функции, выполняемой заложенным в них кодом, в следующие группы:

1) цифровое обозначение имущественного права или иного объекта гражданских прав (например, в рамках децентрализованной информационной системы - токены);

2) обозначение средства идентификации субъекта или объекта (данные об идентификаторе цифровой личности, например, доменное имя, идентификатор электронной почты, цифрового аккаунта);

3) обозначение расчетной единицы (цифровая валюта, в том числе криптовалюта *per se*, баллы/бонусы программ лояльности);

4) обозначение некоего «идеального содержания» (персональные и не персональные данные, объекты виртуальной реальности, фотографии с автоматических камер слежения, трехмерные модели вещей).

Исследование и разработку правового регулирования следует проводить с учетом данной систематизации.

Делается обоснованное предположение, что наличие нематериальной цифровой природы таких объектов (в виде электронной записи), которая позволяет обособить и индивидуализировать информацию, а также наличие действительной или потенциальной коммерческой ценности для экономического оборота обуславливает необходимость их единообразного гражданско-правового регулирования.

2. По результатам проведенного анализа гражданско-правового регулирования отношений по охране и защите прав на различные данные в Германии, США и России делается вывод об отсутствии признания данных/информации в качестве самостоятельного объекта имущественного оборота, за некоторыми исключениями (например, безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги в праве России).

Охрана и защита прав на данные обеспечивается посредством различных правовых режимов в рамках института интеллектуальной собственности (в т.ч. базы данных, ноу-хау), коммерческой тайны и других режимов конфиденциальности и тайны, защиты личных неимущественных прав и защиты персональных данных, защиты конкуренции и антимонопольного законодательства, однако перечисленные режимы не покрывают все неохранные цифровые данные и/или направлены на защиту от неправомерного распространения и не обеспечивают их непосредственный имущественный оборот.

Вышеуказанные режимы являются недостаточными для обеспечения самостоятельного участия цифровых данных в гражданском обороте.

В то же время в отечественном и зарубежном правовом регулировании отмечается тенденция к отнесению различных видов цифровых данных или их

совокупности к самостоятельному объекту гражданско-правового регулирования с распространением регулирования, уже существующего для (движимого) имущества, или с отнесением к отдельному виду имущества.

В отсутствие позитивного правового регулирования выделяется тенденция к саморегулированию (способ негосударственного регулирования) в виде разработки стандартизированных форм (международных коммерческих) договоров – пользовательских соглашений, в которые контрагенты ограничены вносить изменения.

3. В действующем законодательстве РФ для закрепления за конкретным лицом определенной информации, в том числе цифровых данных, используются их «носители»: вещи - материальные носители, на которых записаны и хранятся данные, имущественные права (исключительные права на ноу-хау, базу данных и другие объекты интеллектуальной собственности, права требования), информационные и другие услуги. Гражданский оборот цифровых данных таким образом «опосредуется» передачей вещных прав на такие носители, уступкой имущественных прав, оказанием услуг.

Между тем выделяются такие свойства цифровых данных как обособляемость, непотребляемость, неистощаемость, количественная определенность, воспроизводимость закодированной в них информации и сходство копий с оригиналом цифровых данных, которые иллюстрируют возможность их самостоятельного участия в имущественном обороте, оборотоспособность без посредства каких-либо носителей.

Поскольку ключевым для участия в имущественном обороте является наличие коммерческой ценности, в случае с цифровыми данными это обеспечивается посредством ограничения доступа третьих лиц к закодированной в ней информации. Цифровая форма как раз создает технические возможности для такого ограничения. Это становится возможным путем ограничения доступа посредством создания пароля/ключей или применения иных технических средств, исключающих возможность

копирования, использования третьими лицами без согласия обладателя цифровых данных.

В случае одновременного доступа нескольких лиц к цифровым данным (например, в случае размещения в «облаке» или централизованной информационной системе, где изначально существует доступ облачного провайдера/администратора системы) господство над цифровыми данными может быть обеспечено путем создания реестра информации о принадлежности и перемещениях цифровых данных и иной формальной легитимации.

Таким образом, обладая цифровой формой, информация может быть обособлена от материального (электронного) носителя, а также индивидуализирована среди всего многообразия иной информации, а значит может представлять самостоятельный объект оборота. При этом имущественный оборот, то есть передача цифровых данных, обеспечивается путем предоставления пароля/ключа доступа или через изменение записи об обладателе в самом реестре.

В работе диссертантом обосновывается назревшая необходимость признания закодированной информации в качестве нового объекта гражданских прав, относимого к имуществу особого рода - в виде цифровых данных. Причем выделяются именно цифровые данные, как способные к обособлению, а не любая информация. К цифровым данным относится информация, имеющая следующие признаки:

- а) Нематериальная цифровая форма – программный код в числовом виде;
- б) Действительная или потенциальная коммерческая ценность. Ценность может выражаться в неизвестности семантической информации, закодированной в цифровых данных, в обеспечении доступа к информации и/или просто в наличии у такой информации цифровой формы (по сравнению с аналоговой формой цифровая представляет быстрый, непрерывный доступ к самим данным, а также аналогичное качество при предоставлении доступа, распространении информации);

в) Способность лица осуществлять исключительный контроль над доступом третьих лиц к такой информации и наличие для этого правового основания. Признак относится прежде всего к ограниченной в доступе информации. В то же время к цифровым данным может относиться и совокупность данных, которая является результатом сбора общедоступной информации, которая в таком составе и качестве недоступна третьим лицам.

Признание цифровых данных отдельным объектом гражданских прав – имуществом (бестелесным имуществом) позволяет обеспечить их имущественный оборот наравне с вещами в порядке сингулярного и универсального правопреемства (наследование, реорганизация) независимо от имущественного оборота их «носителя», позволит квалифицировать различные договоры, заключаемые между обладателем цифровых данных и третьим лицом в соответствии с моделями, закрепленными в ГК РФ. К отношениям по обороту цифровых данных применяются обязательно-правовые способы защиты прав.

4. Введение нового объекта гражданских прав влечет за собой необходимость разработки соответствующего правового режима. Свойства цифровых данных позволяют не только обеспечить их участие в имущественном обороте, но и их присвоение конкретным субъектом гражданских правоотношений. Возможность технически установить уникальный доступ к информации и эксклюзивный контроль лица над ним, а также индивидуализировать такую информацию обосновывает признание для цифровых данных существования самостоятельного абсолютного права по аналогии с правом собственности на вещи.

В отечественной и зарубежной научной литературе выделяются различные подходы к определению содержания прав на (цифровые) данные: право производителя данных (data producer's right), право собственности на цифровые объекты (ownership rights in digital objects – digital property), цифровые имущественные права (digital property rights).

Абсолютное право на цифровые данные по мнению диссертанта представляет собой право контроля над доступом к цифровым данным. Содержание абсолютного права на цифровые данные составляет совокупность трансформированных традиционных правомочий права собственности, учитывающих особенности цифровых данных: правомочие на беспрепятственный доступ, пользование (извлекать новую информацию, использовать персональные данные в рекламной акции, например), распоряжение (тиражировать копии или передавать контроль над доступом к оригиналу).

Субъектом права может быть физическое лицо, юридическое лицо, публично-правовое образование. Особенностью цифровых данных, обусловленной их информационной природой, является множественность субъектов, имеющих одновременный фактический доступ: собственник/владелец материального носителя, производитель материального носителя, облачный провайдер (собственник сервера, на котором осуществляется хранение данных), правообладатель программы для ЭВМ и другие.

Поэтому обладателем правильно считать не просто лицо, имеющее доступ к такой информации, но способное контролировать доступ к цифровым данным, причем на правовом основании. Основания приобретения права на цифровые данные обладателем делятся на первичные и производные.

К первичным основаниям относятся создание (генерация) цифровых данных, переработка (в случае пользовательского контента), обращение в обладание общедоступных данных. В случае сбора общедоступных данных право на цифровые данные приобретает лицо, осуществившее их сбор.

Выделяются следующие подходы к определению первичного обладателя цифровых данных, сгенерированных устройством: собственник/пользователь «умного» устройства; производитель «умного» устройства/правообладатель встроенной программы для ЭВМ; лицо, организовавшее генерацию машиной

данных. Справедливым будет считать обладателем лицо, которое организовало, приняло меры по организации создания цифровых данных.

К производным способам приобретения права на цифровые данные относятся приобретение права на цифровые данные по договору, приобретение права на цифровые данные в порядке наследования за физическим лицом / реорганизации юридического лица.

Основания прекращения прав на цифровые данные схожи с основаниями прекращения права собственности на вещь: отчуждение обладателем цифровых данных другим лицам (сингулярное и универсальное правопреемство – сделки, наследование, реорганизация), отказ обладателя от права на цифровые данные, уничтожение цифровых данных и утрата права на цифровые данные в иных случаях, предусмотренных законом (например, в случае принудительного изъятия путем обращения взыскания на имущество по обязательствам).

5. Отнесение к объектам абсолютного права позволяет ее субъектам присваивать цифровые данные наравне с вещами, обеспечить защиту интересов кредиторов, а также осуществлять защиту нарушенных прав *erga omnes*.

Поскольку цифровые данные не относятся к вещам и не являются объектом права собственности, к защите прав субъектов на цифровые данные не применимы вещно-правовые способы защиты в их классическом варианте. Применительно к цифровым данным вещно-правовые способы защиты трансформируются в самостоятельные способы защиты прав.

В случае их незаконного изъятия цифровые данные могут быть истребованы от иных лиц путем лишения доступа такого неуправомоченного лица и возврата доступа законному обладателю, путем изменения кода в программе для ЭВМ или путем изменения формальной легитимации (внесение изменений в реестр).

Внедоговорное требование обладателя цифровых данных, имеющего доступ к ним, к третьим лицам об устранении препятствий, связанных с осуществлением правомочий по пользованию и распоряжению цифровыми данными (например, требования к разработчику программы для ЭВМ).

6. Цифровые данные в зависимости от содержания закодированной информации делятся на персональные и не персональные. В настоящее время появляются различные разновидности данных, целью выделения которых является разграничение с персональными данными как не позволяющие идентифицировать определенное физическое лицо: обезличенные, псевдонимизированные, большие пользовательские данные. Автор не видит оснований для разработки отдельного регулирования для каждого из указанных видов данных, поскольку их разграничение с персональными данными неустойчиво.

Персональные данные так же, как и не персональные, должны быть признаны объектом гражданского оборота в рамках выделяемого объекта цифровых данных, однако с определенными ограничениями, установленными нормами публичного права. Должны учитываться нормы о защите неприкосновенности частной жизни и о правомерной обработке персональных данных. Так, обработка персональных данных должна производиться на условиях, установленных законодательством, субъекты имеют права на забвение, переносимость данных, получить информацию об основаниях, порядке обработки их персональных данных и другое.

Обладателем персональных цифровых данных необязательно признается субъект персональных данных, поскольку персональные данные являются прежде всего отражением социальной реальности и не автоматически становятся экономическим благом. Обладателем персональных данных должно являться лицо, которое сделало определенный трудовой, денежный и иной вклад в приобретение такими данными коммерческой ценности (например, изображение или имя известного актера или спортсмена), либо вклад в создание, сбор таких данных (например, онлайн-площадки).

7. Необходимо признать цифровые данные объектом гражданских прав путем включения их в перечень статьи 128 ГК РФ следующим образом: «К объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные

денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права, *цифровые данные*; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага».

При этом правовой режим конкретных цифровых данных (объект абсолютных или относительных прав) зависит от технической возможности обеспечить контроль лица над доступом к таким данным и наличии других признаков.

Понятие цифровые данные должно определяться в *узком и широком* смысле. Цифровые данные как объект гражданских прав представляет понятие в узком смысле и охватывает только неохраниюемую информацию, удовлетворяющую выделенным признакам объекта гражданских прав.

Понятие цифровые данные в *широком* смысле включает также уже признанные объекты гражданских прав, в том числе объекты интеллектуальной собственности в цифровой форме. Не исключается, что в будущем возникнет необходимость в объединении как признанных, так и новых неохраниюемых коммерчески ценных информационных объектов в общий объект правового регулирования.

8. Цифровые данные в широком смысле приобретают черты товара и вводятся в экономический оборот среди потребителей, поэтому они должны быть включены в понятие товар, а отношения по их обороту с участием потребителя – в предмет правового регулирования Закона о защите прав потребителей.

Отнесение к товарам позволит распространить действующие гарантии потребителей на цифровые данные (ст. 4 Закона о защите прав потребителей - качество товара, право потребителя на безопасность товара, право на информацию об изготовителе, о товаре, ст. 16 - недействительность условий договора, ущемляющих права потребителя). Кроме того, Закон о защите прав потребителей позволяет применять внедоговорные способы защиты путем обращения к изготовителю товара в случае недостатков.

В то же время правовое регулирование защиты прав потребителей цифровых данных должно идти в направлении разработки специальных норм, в частности, вводящих требования качества, безопасности цифровых данных.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что результаты диссертационного исследования и рекомендации, изложенные в работе, могут служить теоретической основой для научных и прикладных исследований в области гражданского права, дальнейшего совершенствования нормативной правовой базы, касающейся регулирования гражданских правоотношений. Материалы исследования могут быть использованы в образовательных целях при подготовке студентов юридических вузов и непосредственно при проведении семинарских и практических занятий по гражданскому праву и ряду специальных дисциплин.

Результаты данного исследования ввиду его новизны будут представлять не только научный интерес, но и практическую ценность ввиду поставленных целей построения цифровой экономики Российской Федерации и реформирования гражданского законодательства.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационной работы обсуждались на заседаниях отдела гражданского законодательства иностранных государств Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, изложены в форме докладов на международных научно-практических конференциях: XI Международной школе-практикуме молодых ученых-юристов (26-27 мая 2016 г., Москва, ИЗиСП при Правительстве РФ); Международном молодежном научном форуме «ЛОМОНОСОВ-2017» (10-14 апреля 2017 г., Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова); XII Ежегодных научных чтениях памяти профессора С.Н. Братуся «Проблемы правосубъектности на современном этапе» (25 октября 2017 г., Москва, ИЗиСП при Правительстве РФ); XIII Международной школе-практикуме молодых ученых-юристов «Право в условиях цифровой реальности» (6-7 июня 2018 г., Москва, ИЗиСП при Правительстве РФ); XIII Ежегодных научных чтениях памяти профессора С.Н.

Братуся «Договор как общеправовая ценность» (24-25 октября 2018 г., Москва, ИЗИСП при Правительстве РФ), VIII Международной научно-практической конференции «Право в цифровую эпоху» (26-27 ноября 2018 г., Москва, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»).

Кроме того, материалы исследований и выводы нашли отражение в опубликованных автором статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертации обуславливается ее целью и задачами и состоит из введения, трех глав, включающие шесть параграфов, заключения, библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяется степень ее разработанности в науке, объект, предмет, а также цели и задачи исследования. Автором отражаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, излагаются сведения об апробации результатов работы и структуре диссертации.

Глава первая «Цифровые данные в системе регулирования имущественного оборота в праве Германии, США и России» посвящена рассмотрению понятия цифровых данных, их разграничению с данными в аналоговой форме, анализу их соотношения с другими видами данных, их систематизации, а также определению места данных, в том числе цифровых данных, в системе регулирования имущественного оборота в праве Германии, США и России.

В первом параграфе «Понятие цифровых данных и их соотношение с иными видами данных» посвящена исследованию понятия цифровых данных посредством раскрытия их технологических особенностей, рассмотрению отдельных неохранных цифровых данных и обоснованию

выбора именно этого понятия для характеристики новых неохранных информационных объектов, обладающих коммерческой ценностью.

С целью представления цифровых данных во всем многообразии информации, автор использует классификацию, основанную на трех уровнях информации: уровень контента - семантическая информация (имеющая определенное значение - знание), уровень кода - синтаксическая информация (набор знаков – тексты, изображения, звукозаписи, закодированная для машинной обработки информация - данные), физический уровень - структурная информация (структура физических носителей), согласно которой цифровые данные относятся к синтаксической информации, при этом трансформируясь в иные виды информации на разных уровнях.

На основе анализа особенностей аналоговой и цифровой форм данных обосновывается вывод о том, что представленность информации в цифровой форме (в виде числового кода, восприятие которого возможно только посредством компьютера) позволяет обособлять и индивидуализировать информацию от ее носителя и от другой информации.

Автором рассматриваются отличия цифровых данных от бумажных и электронных документов, поскольку последние являются носителями аналоговых и цифровых данных соответственно и не приравниваются к цифровым данным. Отмечается, что цифровые данные хранятся на материальных и электронных носителях, доступ к которым обеспечивается либо посредством доступа к этому носителю, либо через «цифровой аккаунт» информационной системы. С точки зрения автора, цифровые данные в рамках одного цифрового аккаунта определенной информационной системы представляют «цифровой контент», принадлежащий «цифровой личности». Автором предлагаются определение цифровых данных и указанных понятий.

В результате правового анализа соотношения понятия «цифровые данные» с объектами, существующими только в цифровой форме - программами для ЭВМ, базой данных, мультимедийного продукта и пр. - диссертант приходит к выводу о самостоятельности вышеуказанных понятий, поскольку цифровые данные составляют содержание этих объектов.

Диссертант в качестве разновидностей исследуемого объекта рассматривает доменные имена, трехмерные модели вещей, объекты виртуальной реальности, криптовалюты, токены и другие. В связи с многообразием таких объектов диссертантом предлагается систематизация неохранных цифровых данных по выполняемой заложенным в них кодом функции.

Диссертант подчеркивает, что распространение новых цифровых данных ставит вопрос о необходимости их правовой охраны и правового регулирования имущественного оборота, возвращая правоведов к исследованию правовых проблем по определению места информации среди объектов гражданских прав.

Выбор понятия «цифровые данные» для характеристики неохранных объектов является наиболее обоснованным, поскольку учитывает особенности их формы, оно может быть разграничено со смежными понятиями и использовано для создания единообразного гражданско-правового регулирования.

Во втором параграфе «Источники правового регулирования отношений, возникающих в связи с охраной и защитой прав на различные виды данных» рассматриваются источники правового регулирования с целью поиска подходящего правового режима для регулирования цифровых данных в качестве объекта гражданского оборота.

Диссертант намеренно проводит исследование правовых режимов, существующих в отношении информации и данных в целом, поскольку, во-первых, цифровые данные являются видовым понятием по отношению к информации/данным, а, во-вторых, в отношении последних уже выработано определенное регулирование, которое необходимо учитывать при анализе регулирования цифровых данных.

В работе рассмотрены источники международной унификации и гармонизации правовых норм, национального правового регулирования, источники негосударственного регулирования. Автором различные источники объединяются по группам в зависимости от целей регулирования - выделяется общее и специальное правовое регулирование отношений, возникающих по поводу информации/данных.

Общее правовое регулирование отношений по поводу информации посвящено обеспечению ее свободного обмена. *Специальное* правовое регулирование направлено на ограничение доступа к, передаче и обработку информации/данных (в зависимости от особенностей предмета правового регулирования оно направлено на установление особых требований/условий к приему, порядку сбора, хранению, передаче, доставке и иных действий в отношении данных; на ограничение доступа к данным и закрепление специальных правил их распространения с целью защиты прав и интересов лиц, к которым относится информация; *на обеспечение имущественного оборота данных*). Диссертант продолжает исследование в рамках последней подгруппы.

В ходе подробного анализа вариантов правового регулирования (в рамках института интеллектуальной собственности, коммерческой тайны и других режимов конфиденциальности и тайн, защиты личных неимущественных прав и защиты персональных данных, защиты конкуренции и антимонопольного законодательства), автор делает вывод о том, что существующие правовые режимы не направлены на регулирование имущественного оборота данных и/или не распространяются на все цифровые данные.

Ввиду относительной новизны проблематики регулирования имущественного оборота информации/данных и отдельных разновидностей цифровых данных, самостоятельному регулированию имущественного оборота цифровых данных посвящены только немногочисленные правовые акты. В праве ЕС и в национальном законодательстве Германии введено регулирование правоотношений по поводу «цифрового контента» в рамках института защиты прав потребителей. В США на уровне штатов и на федеральном законодательном уровне в рамках единообразного закона регулируются правоотношения по поводу «цифрового актива», «цифрового имущества» в рамках института доверительного управления. В России информация ранее была закреплена в качестве самостоятельного объекта гражданских прав (затем удалена), на сегодня внесены на рассмотрение проекты федеральных законов, признающих некоторые цифровые данные самостоятельным объектом гражданских прав.

Таким образом, в отечественном и зарубежном законодательстве автором отмечается тенденция к выделению отдельных цифровых данных в самостоятельные виды имущества, не входящие в существующие юридические сущности. Вместе с тем делается вывод об отсутствии комплексного правового регулирования таких объектов в качестве объектов гражданского оборота и о необходимости его разработки.

Глава вторая «Цифровые данные и их имущественный оборот в Германии, США и России» посвящена исследованию различных подходов к определению юридической природы данных, в том числе цифровых данных, выработанных в судебной практике и юридической доктрине Германии, США и России. В данной главе диссертант делает вывод о необходимости выделения цифровых данных в качестве объекта гражданских прав, раскрывает правовой режим цифровых данных.

В первом параграфе «Юридическая природа цифровых данных» автором исследуются различные подходы к определению юридической природы данных в юридической доктрине и правоприменительной практике в праве Германии, США и России.

Отмечается, что в настоящее время цифровые данные не являются *de jure* самостоятельным объектом гражданских прав в праве Германии, США и России, за некоторыми исключениями. Например, в праве России охраняются безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги.

В действующем законодательстве РФ для закрепления за конкретным лицом и передачи определенной информации, используются их «носители»: вещи - материальные носители, на которых записаны и хранятся данные, имущественные права, информационные и другие услуги, то есть гражданский оборот цифровых данных «опосредуется» передачей вещных прав на такие носители, уступкой имущественных прав, оказанием услуг. Автор подчеркивает недостаток такого подхода, поскольку выделяемым свойствам цифровые данные могут быть обособлены от других видов информации, от электронного или материального носителя, индивидуализированы и могут быть признаны самостоятельным объектом гражданского оборота.

Особое значение в этом отношении приобретает опыт Германии и США. В правовых порядках данных государств данные в качестве самостоятельных объектов гражданских прав не выделяются, тем не менее, достаточно хорошо развиты доктринальные подходы, согласно которым права на данные уже существуют со ссылкой на имеющееся регулирование⁴ или абсолютные права на данные должны быть законодательно закреплены⁵.

К тому же, в юридической доктрине США устоявшейся позицией является распространение существующих норм о праве собственности на отношения по поводу оборота данных⁶. В то же время в некоторых судебных решениях в праве США и РФ конкретные цифровые данные (криптовалюты, доменное имя) признаются самостоятельным видом имущества⁷.

Диссертант приходит к выводу о необходимости признания цифровых данных в качестве объекта гражданских прав, а именно в качестве самостоятельного непоименованного в ГК РФ имущества. Для отграничения цифровых данных от всего многообразия информации автором выделяются признаки цифровых данных как объекта гражданских прав.

Второй параграф «Цифровые данные как объект абсолютных правоотношений» включает в себя рассмотрение цифровых данных как объекта абсолютных правоотношений.

В настоящем параграфе аргументируется суждение о том, что постольку поскольку лицо может осуществлять технический контроль над доступом к данным третьих лиц на законном основании, такие цифровые данные могут признаваться объектами абсолютных правоотношений.

Автор раскрывает абсолютное право на цифровые данные как право контроля над доступом к цифровым данным в зависимости от вида цифровых данных. При этом такой контроль может осуществляться как техническими (шифрование, технология *privacy by design*), так и юридическими (формальная легитимация в информационной системе) средствами. В случае

⁴ Hoeren T. Dateneigentum: Versuch einer Anwendung von § 303a StGB im Zivilrecht // MMR 8/2013. S. 486 – 487.

⁵ Fairfield J.A.T. Owned Property, Privacy, and the New Digital Serfdom. Washington and Lee University School of Law. 2017. P. 17.

⁶ Matsuura J. H. Managing intellectual assets in the digital age. Artech House. 2003. P. 134.

⁷ Kremen v. Cohen, 337 F.3d 1024, 67 U.S.P.Q.2d 1502 (9th Cir. 2003); Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-16416/2018 от 15.05.2018г. по делу № А40-124668/2017 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

централизованных информационных систем, где помимо самого обладателя данных фактический доступ к данным имеет администратор такой системы, право на цифровые данные может возникнуть через формальную легитимацию (фиксация в реестре).

Содержание абсолютного права на цифровые данные составляет совокупность трансформированных традиционных правомочий права собственности: правомочия доступа, пользования и распоряжения.

Автором обосновывается, что традиционное право собственности на вещь не может быть распространено на цифровые данные, поскольку изначально направлено на установление господства над материальными благами. Поэтому в отношении цифровых данных требуется самостоятельный правовой режим имущества, позволяющий участвовать им в гражданском обороте.

В рамках предлагаемого правового режима автором формулируются первичные и производные основания приобретения права на цифровые данные, а также основания прекращения такого права, самостоятельные способы защиты нарушенных прав на цифровые данные, определяется субъектный состав.

Третья глава «Защита прав физических лиц как участников оборота цифровых данных» посвящена рассмотрению вопросов защиты прав физического лица как участника оборота цифровых данных, в частности субъекта персональных данных и лица, использующего цифровые данные (потребителя цифровых данных). В третьей главе автором делается попытка установления баланса прав и интересов обладателей цифровых данных и субъектов персональных данных, а также обладателей цифровых данных и потребителей данных объектов.

В первом параграфе «Права субъекта персональных данных» особое внимание уделено изучению правового регулирования защиты прав субъектов персональных данных в условиях растущего имущественного оборота персональных данных в цифровой среде применительно к праву Германии, США и Российской Федерации. Анализируются теоретические подходы к рассмотрению самостоятельного имущественного права на

персональные данные и на возможность участия персональных данных в экономическом обороте.

На основе проведенного исследования диссертант приходит к выводу о том, что персональные данные так же, как и не персональные должны быть признаны объектом гражданского оборота в рамках выделяемого объекта цифровых данных. При этом должны учитываться нормы о защите права на неприкосновенность частной жизни и права на правомерную обработку персональных данных как законодательные ограничители такого оборота (необходимость получения согласия субъекта персональных данных, гражданина, чье изображение используется, гарантия прав на забвение, переносимость данных, на получение информации об основаниях, порядке обработки и другое и др).

Защита прав на неприкосновенность частной жизни и на правомерную обработку персональных данных, в частности, должна обеспечиваться путем введения определенными законодательством ограничений для такого имущественного оборота.

Автором подчеркивается, что обладателем цифровых данных становится лицо, которое сделало определенный трудовой, денежный и иной вклад в приобретение такими данными ценности (например, изображение или имя известного актера или спортсмена), либо вклад в производство, сбор таких данных (например, онлайн-площадки). Поэтому обладателем не может автоматически признаваться субъект персональных данных. Персональные данные по своей сути являются отражением социальной реальности их субъекта.

В заключительном *втором параграфе* «Права лица, использующего цифровые данные (потребителя цифровых данных)» исследуются проблемы правового регулирования отношений с участием потребителей цифровых данных, а также приводятся примеры правового регулирования на уровне Германии и США.

Автором выделяются цифровые данные в широком и узком смысле. Диссертантом в рамках настоящего параграфа цифровые данные рассматриваются в широком смысле, как включающие не только неохранные

цифровые данные – объекты виртуальной реальности, трехмерные модели вещей, доменные имена и прочее, но и охраняемые объекты интеллектуальной собственности в цифровой форме – программы для ЭВМ, различные литературные и музыкальные произведения в цифровой форме и прочее.

Законодательство Германии и США в области защиты прав потребителей цифровых данных развивается в настоящее время. Принята Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2011/83/ЕС от 25 октября 2011 г. «О правах потребителей», которая закрепляет на наднациональном уровне понятие цифрового контента и меры защиты прав их потребителей наравне с существующим регулированием в отношении осязаемых товаров. В разработке находятся Предложения Директивы Европейского Парламента и Совета об определенных аспектах договоров по передаче цифрового контента от 12 декабря 2015 г., COM (2015) 634, предусматривающие регулирование защиты прав потребителей при обороте цифрового контента.

Диссертантом отмечается, что в Российской Федерации Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» не регулирует права потребителей цифровых данных. По мнению автора, указанный пробел в предмете регулирования Закона о защите прав потребителей может быть преодолен включением цифровых данных в предмет регулирования Закона о защите прав потребителей в рамках понятия «товар» с целью обеспечения прав потребителей. Цифровые данные с учетом технологических процессов приобретают черты товара и вводятся в экономический оборот среди потребителей.

Отнесение цифровых данных к товарам позволит распространить гарантии потребителей, предусмотренные Законом о защите прав потребителей, на цифровые данные (например, ст. 4 - качество товара, право потребителя на безопасность товара, право на информацию об изготовителе, о товаре, ст. 16 - недействительность условий договора, ущемляющих права потребителя, и многие другие положения), а также разработать специальные

нормы в отношении защиты прав потребителей цифровых данных, например, вводящие требования к их качеству, безопасности.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, обобщаются полученные результаты, а также излагаются основные выводы, сформулированные диссертантом.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

1. Мефодьева К.А. Эволюция законодательства ЕС о защите прав потребителей цифрового контента // Международный правовой курьер. 2018. № 1(6). С. 48-53. (0,5 п.л.).

2. Мефодьева К.А. Некоторые проблемы правового регулирования оборота цифровых данных в эпоху Больших данных // Евразийский юридический журнал. 2018. № 10 (125). С. 73-75. (0,5 п.л.).

3. Мефодьева К.А. Цифровые данные в предпринимательском обороте на примере применения Интернета вещей в аграрной сфере: правовые аспекты // Аграрное и земельное право. 2018. № 8(164). С. 143-148. (0,6 п.л.).

4. Мефодьева К.А. Направления правового регулирования оборота и защиты цифровых данных в США и Германии // Право и экономика. 2018. № 11. С. 34-39. (0,6 п.л.).

5. Мефодьева К.А. Защита прав потребителей цифровых данных // Хозяйство и право. 2019. № 2 (505). С. 110-117. (0,5 п.л.).